

Т.З. ПРОТАСЕНКО

МИР ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

Приводятся результаты как личного «не выключаемого наблюдения» (по выражению Игоря И. Травина), так и социологического мониторинга особенностей жизни петербуржцев в разных временных периодах (2008–2012 гг.). В центре нашего внимания оказались по преимуществу пожилые люди как за рубежом, так и в Санкт-Петербурге.

Статья являет собой нечто среднее между эссе и аналитическим обзором ряда социологических исследований, в которых рассматриваются тренды некоторых социальных процессов повседневной жизни горожан. Подобный жанр публикации, который можно обозначить как «эссеистская социология», в последнее время приобретает определенную популярность.

Ключевые слова: пожилые люди, уровень жизни, повседневность, социальные проблемы, туризм, досуг, политические ориентации.

Лирическое вступление

Однажды я присутствовала на встрече, где обсуждались проблемы, которые приходится решать представителям городских властей в Финляндии и в России, в частности в Санкт-Петербурге и в финском городе Лахти. Меня заставило серьезно задуматься заявление мэра Лахти о том, что для него чуть ли не самой важной городской проблемой, которая требует решения, является проблема одиночества пожилых людей. Вполне понятно, что это связано с увеличением продолжительности жизни, особенно среди мужчин, чему не в последнюю очередь способствуют наряду с успехами медицины и повышение уровня благосостояния и социального обеспечения. Заметим, что одиночеству способствуют и современные стандарты и ценности личной жизни, ибо в большинстве западных стран принято, чтобы дети жили отдельно от родителей, да и супружеские пары «разбегаются» достаточно часто — ведь решить жилищный вопрос (то есть «разъехаться») там гораздо проще. А убеждение, что надо жить ради детей, а не ради себя, там не слишком распространено.

На одиночество в качестве серьезной социальной проблемы пожилых людей обращает внимание в своей статье «Старение населения и организация жизни пожилых людей: случай России»

И.И. Елисеева¹. Совершенно справедливо она отмечает, что эта проблема является значимой в социальной политике властей Петербурга, для чего был разработан «спектр услуг для пожилых людей, включающий изучение иностранных языков, приобретение компьютерной грамотности, танцы, занятия физической культурой и т. д.».

После вышеупомянутой встречи и изучения соответствующей литературы я, можно сказать, стала проводить включенное наблюдение (нужно учесть, что я все-таки не являюсь специалистом в этой области социологии): при каждой возможности, находясь за границей, я старалась понаблюдать за жизнью стариков — чем они занимаются в течение дня. Конечно, это было связано с их жизнью в публичном пространстве: именно здесь я могла проводить свои наблюдения. А потом я провела и некоторые опросы общественного мнения, где смогла выяснить действительную картину жизни пожилых петербуржцев в связи с моими визуальными впечатлениями.

Особо отмечу, что даже визуально можно понять, как сильно отличается жизнь стариков в разных странах и на разных континентах. Так, в Европе пожилые люди на виду, складывается впечатление, что их очень много. И это правда. Во-первых, действительно, население в Европе стремительно стареет. Падает рождаемость, увеличивается средний возраст. Падает смертность. Во-вторых, социальная политика, особенно в отношении пожилых людей, чрезвычайно развита, и результатом является то, что старики чувствуют себя полноправными членами общества, не боятся присутствовать в общественной жизни и публичной сфере, зачастую ведут такой же образ жизни, как и представители других слоев населения.

В то же время, например, в странах Латинской Америки старики менее заметны. Причины также понятны — более высокая рождаемость и более высокая смертность, более низкая продолжительность жизни. Социальная политика в отношении стариков — достаточно слабая, к тому же, возможно, традиции не позволяют старикам активно визуально присутствовать в публичном пространстве.

В правильности своего выбора метода изучения этой социально-демографической группы я убедилась, когда прочла интервью с А. Готлиб в «Телескопе» где она отмечает, что «Сегодня набирает силу, можно сказать, даже входит в моду и так называемая *mix* методология (я ее

¹ Елисеева И.И. Старение населения и организация жизни пожилых людей: случай России // Петербургская социология сегодня. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 32.

в своей книге называю “прагматической позицией”, когда обе методологии [качественная и количественная. — *Т.П.*] используются в одном отдельно взятом исследовании: каждая, используя свою оптику, “работает” на свои исследовательские задачи»².

О важности включенного наблюдения в жизни социолога и осмысления им различных социальных ситуаций, в которых он оказывается, говорит социолог Владимир Ильин в статье «Интервью с социологом как исследование» в журнале «Телескоп»: «Освоение социокультурной атмосферы обычно имеет бессистемный, отрывочный характер. Это коллекционирование социальных ситуаций, которое в процессе социологического “разглядывания”, “прощупывания” дает понимание и/или ощущение атмосферы. Эти ситуации часто не имеют прямого отношения к исследуемым в порядке профессиональной деятельности темам, но они представляют собой “молекулы”, заполняющие поры изучаемого предмета»³.

Наблюдения

Думаю, что многие люди моего поколения, и прежде всего жители Ленинграда, могут вспомнить свои впечатления от образа жизни в Эстонии. Особенно, когда мы попадали в эстонские кафе. Потом в разговорах мы высказывали свое удивление и умиление, что в этих кафе сидит большое количество старушек, которые о чем-то без умолку говорят и пьют кофе. Мы в то время привыкли видеть совсем других старушек — наших бабушек — уставших от жизни, от мужей, постоянно заботящихся о семье и прежде всего о внуках. Посещение кафе в их образ жизни не входило. В лучшем случае они «отдыхали» на дачах, делая заготовки на следующий год, либо посиживали на скамейках около подъездов. И тем более были лишены путешествий. Лишь изредка они получали весьма широко распространенную среди ленинградцев поездку на остров Валаам или в санаторий — подлечиться. Но это нельзя все-таки было назвать досугом...

Чехия, осень 1995. В самом центре Праги рядом с собором Святого Вита останавливается множество автобусов, из него выходят весьма

² *Готлиб А.С.* Моя потребность рассказать «свою историю» счастливо совпала с исследовательским интересом к автоэтнографии // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2012. № 4. С. 9.

³ *Ильин В.И.* Интервью с социологом как исследование // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2010. № 5. С. 17.

пожилые люди, многие из которых одеты в вечерние наряды, и медленно шествуют в зал, где состоится открытие фестиваля «Пражская осень». По пути участники этого мероприятия зажигают свечи. Зрелище очень красивое и торжественное. Судя по надписям на автобусах, пассажиры приехали не только из Словакии и Чехии, но и из Австрии, Германии, Франции и Швейцарии.

Франция, начало 2000-х гг. — маленькие провинциальные городки, а также Париж. И там, и там — элегантнейшие изящные старушки, щебечущие о чем-то в кафе. Напоминает мои старые таллинские впечатления. Ницца — бульвар и набережные. Мужчины весьма преклонного возраста, одетые в элегантные костюмы, с тростью, с аккуратно повязанными галстуками, неспешно совершают променад. И главное удивление — в жару на их руках светлые перчатки.

Клошары, бездомные обитатели берегов Сены, о которых так много и романтично писали в прежние времена, больше относятся к средневозрастной категории — 35–45 лет. Пожилых среди клошаров мало.

Великобритания. Лондон. Конец 1990-х гг. Круизные суда на Темзе. Видимо, я наблюдала специальные круизы для пожилых людей, которые большими группами на палубах судов и на набережных в сопровождении гидов о чем-то беседуют, а временами танцуют. Гиды ведут себя очень галантно и трогательно ухаживают за своими подопечными, а старушки мило кокетничают с гидами-мужчинами.

Менее умилительную картину я наблюдала в маленьких городках Великобритании, особенно в Уэльсе, который издавна считается более бедным районом страны, чем, собственно, Англия и Шотландия. Там я постоянно обращала внимание на одиноко сидящих стариков у своих сельских домов.

Среди бомжей и алкоголиков, которых в Великобритании немало, так же, как и во Франции, настоящих стариков немного, все больше люди 30–50 лет.

Аргентина — 2010 г. Что-то напоминающее Испанию. Великое множество весьма импозантно одетых мужчин в возрасте 50 лет и старше. Характерно, что понять, кто стоит рядом с тобой — клерк, пенсионер, бомж — трудно. Кстати, в Аргентине существует одно любопытное правило. Как известно, в этой стране весьма популярно мясо, которое в огромных количествах производится, приготавливается разными способами в ресторанах и съедается. Многие, и прежде всего туристы, съесть полностью огромные порции не в состоянии, поэтому там есть традиция — все, что осталось от трапезы, упаковывают и со-

ветуют отдать первому встречному нищему. Я так и поступала, но при этом не могла понять, кому отдать: все мужчины, особенно пожилого возраста, выглядели одинаково прилично, — поэтому я шла к ближайшим «лежбищам» бомжей и все отдавала им, при этом они принимали подношение с такой элегантностью, и вели такой светский разговор, что можно было придти в полное восхищение и... недоумение.

Швеция, 1996—2012 гг. Шведскую систему социального обеспечения можно ставить в пример. Старики находятся под сильнейшим патронажем государства. Чрезвычайно развиты социальные дома с высоким уровнем обслуживания, где в общем-то созданы все условия для общения — но(!) между собой, то есть между стариками-жителями этих домов. А им требуется и другое общение, не только со стариками, поэтому те, кто остаются жить в своих квартирах, выходят на улицу, усаживаются на скамейку в людном месте и стараются завязать разговор с любым, кто садится отдохнуть рядом с ними. Вот уже несколько лет я встречаю в Стокгольме на одной из людных туристических площадей старика, который охотно вступает в разговор и рассказывает о своей жизни. Через некоторое время к нему приходят, похоже, опекуны или родственники, и стараются уберечь его от этого общения, потому что он, по их мнению, выбалтывает много ненужного и может остаться без денег. При этом, возможно, он страдает некоторой амнезией, но прекрасно говорит по-английски, и беседовать с ним о прошлой жизни очень интересно.

Ежедневный военный парад перед Королевским дворцом в Стокгольме. Очень много людей в инвалидных колясках, которых сопровождают социальные работники. (Кстати, среди социальных работников немалая доля выходцев из России, Украины, Молдавии...) Социальные работники, как правило, среднего возраста. А в инвалидных колясках большое количество стариков весьма преклонного возраста, которые живо наблюдают за происходящим (хотя, уверена, они видели это зрелище не один раз) и общаются между собой.

Испания, 1999—2012 гг. Я живу в Гранаде в центре старой части города, на маленькой улочке, и балкон моего гостиничного номера находится чуть ли не напротив балкона жилого дома. Ровно в 8 часов утра на этот балкон выходит старик, которому сильно за 80, но при этом он уже одет в элегантный костюм, отглаженную, с галстуком, рубашку, на голове шляпа. Он кричит: «Хуан, Хуан!» — это его сосед такого же возраста, который живет напротив. Минут через 10—15 они появляются вместе уже на улице — красивые, импозантные — и медленно,

с достоинством шествуют в ближайшее уличное кафе, где заказывают себе кофе, потом пиво или стакан вина с закуской и, непрерывно о чем-то разговаривая, сидят там чуть ли не до вечера. (Кстати, этот «продуктовый набор» в любых сочетаниях стоит 1 евро 20 центов — или в российской валюте около 50 рублей). О чем они говорят? Конечно же, как шутят испанцы, о женщинах — о чем еще могут говорить испанские мужчины любого возраста? Эту картину я наблюдала неделю, и поскольку регулярно бывала в том же кафе одновременно с этими стариками, я смогла с ними побеседовать. Правда, английского они не знали. Но на смеси всех языков мы поняли друг друга. Я узнала, что они оба одиноки; живут одни в маленьких квартирках. У одного из них есть дети, но те живут очень далеко. Другой мой знакомый живет один уже очень давно. Они были рады со мной болтать о чем угодно, только бы я не уходила. Потом я много раз встречала таких стариков в Испании на шествиях во время Страстной недели — кто-то был с родственниками, кто-то один. В Мадриде много людей весьма преклонного возраста я заметила в очередях за лотерейными билетами. Лотереи, надо сказать, в Испании очень популярны. А в отношении стариков, как мне показалось, дело тут не столько в желании обогатиться, а в желании пообщаться с соседями по очереди.

Кстати, среди нищих пожилых и старых мало — больше молодых и иммигрантов.

Италия, 2003—2006 гг. Маленькие уютные площади небольших городков. И везде задумчивые фигуры стариков, которые сидят на скамейках. На краю фонтанов. На раскладных стульчиках. И задумчиво наблюдают жизнь, опершись подбородком на сложенные ладони и трость. Они мало общаются между собой — наблюдения за течением жизни важнее. О чем они думают? Что могут рассказать?

Финляндия, 1989—2012 гг. Вышеупомянутый город Лахти (2012 г.) Огромный стеклянный ангар: в таких практически во всех европейских странах (теперь и мы не исключение) располагаются супермаркеты. Но в этом «супермаркете» находится фактически «блошиный рынок». Он весь поделен на маленькие отсеки, где любой житель может разместить вещи, от которых он хочет избавиться. (Надо отметить, что жители Финляндии очень трепетно относятся к старым вещам и ни в коем случае не хотят их просто выбрасывать.) А вещи на этом рынке — самые разнообразные: от мебели до книг, одежды и сувениров. Везде выставлены ценники, а сами продавцы зачастую отсутствуют: либо общаются друг с другом и посетителями в другом месте, либо

сидят в кафе, которое находится тут же, либо гуляют рядом на улице. Украсть вещи невозможно, поскольку каждая из них имеет штрихкод, и то, что ты возьмешь, ты оплачиваешь на кассе, как в любом магазине. Участники этой акции получают определенную выгоду — и материальную, и социальную. Все издержки по содержанию этого блошиного рынка, похоже, ложатся либо на плечи бизнесменов, благотворителей, либо/и властей. Такие рынки существуют в большинстве европейских городов, размещаясь чуть ли не на самых центральных многолюдных площадях, особенно в воскресные дни. По моим наблюдениям, это и возможность немножко подзаработать, но главное — возможность пообщаться самым различным слоям населения. Кстати, на «блошином рынке» в Лахти в отдельных отсеках выставлена на продажу обстановка и, так сказать, «начинка» комнат, квартир и даже домов умерших одиноких людей, которым некому было передать свое имущество. Смотреть на это — все равно, что приходить в музей социальной памяти. Вещи, которыми долго пользовались; сувениры, которые привозили из путешествий; книги, которые читали; картины и другие украшения, на которые любовались; фотографии, на которых запечатлена жизнь владельцев, их родственников, знакомых; есть даже частички эпистолярного наследия — открытки, записки, письма, дневники... А также собрания марок, фантиков, билетов в метро...

Еще одно наблюдение о жизни пожилых людей в Финляндии. Возможно, несколько неожиданное и, на первый взгляд, странное.... Это увлеченность пожилых людей игровыми автоматами. Май 2012. Автовокзал в городе Турку. Кафе, и рядом несколько игровых автоматов. На всех играют, практически все игроки — пожилые люди, некоторым из них далеко за 70, есть те, кто ходят с помощью ходунков. В среднем из десятка игроков — две женщины, причем возраст их чуть меньше, чем возраст мужчин, но молодых среди них нет. Некоторые, поиграв на автомате и, как правило, проиграв некоторую сумму денег, уходят, но потом возвращаются. Кто-то начинает играть снова. А кто-то, взяв чашку кофе, просто наблюдает за играющими. Практически все знакомы друг с другом, есть среди них специалисты, которые достаточно часто выигрывают, а потом все что-то обсуждают. Много пожилых людей я видела также на круизных судах, где игровых автоматов предостаточно. Почему они этим увлечены? Уверена, дело не в недостатке средств, а в недостатке общения. Кстати, уже есть достаточно серьезные исследования, которые доказывают, что игры на подобных автоматах усиливают умственную активность, способствуют уменьше-

нию действия рассеянного склероза (по крайней мере, не позволяют ему усиливаться). Недаром многие врачи советуют своим пожилым пациентам почаще разгадывать кроссворды — это также улучшает умственную деятельность.

В отличие от стран, о которых я писала выше, в Финляндии много старых спившихся местных жителей и бомжей преклонного возраста, что достаточно странно, потому что там есть ограничения на продажу алкоголя, и стоит он достаточно дорого, а система социального обеспечения не хуже, чем в Швеции.

Россия. В чем визуальные отличия и сходство в поведении и внешнем облике стариков в прошлое и нынешнее время? Очень заметны изменения в одежде. Сейчас практически не встретишь плохо одетого старика в поношенной, заплатах одежде старомодного фасона. Большинство из них одеты весьма прилично и в новое. Временами кажется даже, что наши старики слишком экстравагантны — так одеваться не рискнут люди среднего возраста. Причина улучшения внешнего вида наших стариков не только в повышении уровня благосостояния и уровня доступности многих товаров, но и в том, что им достаются хорошие вещи, от которых некоторая часть населения, весьма обеспеченная, избавляется. Иногда наши старики выглядят весьма нелепо.

Опишу еще один день моих наблюдений, который привел к некоторым выводам.

Петерский супермаркет. День больших скидок. Здесь дают весьма солидные скидки пенсионерам. В магазине ажиотаж. Причем любопытно, на какие виды товаров имеются очень значительные скидки. Не на мясопродукты, не на крупы, овощи и фрукты... Скидки дают на алкоголь, причем на эксклюзивный — уровень скидок достигает 70%. Обращаю внимание на то, что предлагаются очень дорогие виды шампанского, вина, вермута, которые даже со скидками стоят от 300 до 1000 рублей. В очереди — практически одни пенсионеры: кто-то берет этот скидочный алкоголь для детей, кто-то для подарка, а кто-то «себя побаловать». В очередях и в столпотворении очень удобно разговаривать — что я и делаю. Выясняется, что мои собеседники много путешествуют и хорошо знают марки вин. Одна пенсионерка в возрасте 75 лет (это я специально узнала) с восторгом рассказывала, как ей понравились вина в долине Луары, и что она побывала в 31-й стране. Действительно, российских пенсионеров все чаще можно встретить за рубежом на отдыхе. Все чаще их можно встретить и в петербургских кафе, и даже в ночных клубах и в ресторанах. Нет, это все-таки не ми-

лые щебечущие старушки, сидящие за чашкой кофе, а чаще одинокие старики, которым не хочется самим «себя кормить». О чем наши престарелые мужчины разговаривают? Нет, не о женщинах. Под балконом моей квартиры в Петербурге на Васильевском острове расположен скверик, где по вечерам в теплое время года можно наблюдать настоящий гайд-парк. Там собираются мужчины, как правило, старше 60-ти, и под бутылку пива, а порой и водки с упоением рассуждают о политике и политиках. В ночи их слышно очень хорошо, получаются своеобразные фокус-группы.

Обращает на себя внимание и то, что все меньше наших бабушек прогуливается с внуками — есть такая тенденция в современной российской городской действительности: родители считают, что в современной жизни с ее новыми реалиями и навыками бабушки вряд ли могут чему-то научить внуков. В то же время у бабушек появляются свои новые увлечения — они ходят на курсы компьютерной грамотности, занимаются «финской ходьбой», танцами и многим другим, о чем несколько лет назад такие же бабушки даже не помышляли. (О роли института бабушек в современном российском обществе см. статью М.Ю. Арутюняна⁴.)

Организованных «блошинных рынков» у нас практически нет, однако регулярно около метро я вижу старушек, продающих, как правило, кое-что из сельхозпродукции, некоторые продают старые вещи, которые никто не берет, но зато достаточно часто им дают немного денег, и, махнув рукой — мол, вещи оставьте себе, — идут своей дорогой. А старушки активно общаются между собой. Уже лет 15 опять же около метро я вижу старика-аккордеониста. Он очень интеллигентно выглядит, прилично одет, и у него обширный репертуар. Подают ему за игру очень охотно. Как-то я с ним разговорилась — выяснилось, что у него вполне приличная пенсия, но живет он один, дома скучно, а тут люди, уже есть много знакомых, да и играть приятнее перед публикой.

Несколько лет я встречаю около нашего универсама старушку лет 80-ти, которая подходит к входящим в магазин покупателям и просит дать денег на лекарства. Она хорошо одета, выглядит вполне ухоженной, готова поговорить на любые темы. Я тоже с ней разговариваю — она живет в доме рядом со мной. У нее однокомнатная квартира, она «блокадница», а значит, пенсия у нее немаленькая. Но она одинока, и просьба о деньгах — предлог для общения...

⁴ Арутюнян М.Ю. Изменение «института бабушек»: социально-психологический аспект // Народонаселение. 2012. № 1. С. 77.

Хотя нынешнее поколение пожилых — уже не те, что были лет 20 назад. Это люди, примерно в 40 лет пережившие перестройку, их помотала жизнь, но у многих остались прежние ценностные ориентации, и этот микс очень любопытен.

Есть еще один тренд в поведении пожилых людей, который заметен и в зарубежных странах, и в России, в частности в Петербурге. Это достаточно частое посещение пожилыми книжных магазинов. Вообще говоря, несмотря на развитие интернета и виртуального книжного пространства, бумажные книги и книжные магазины не умирают. Во множестве стран я видела весьма многолюдные книжные магазины. Особенно сильное впечатление на меня произвели книжные магазины в Буэнос-Айресе, которые расположены в шикарных огромных зданиях, а некоторые — в бывших помещениях театров, весьма оригинально переделанных и приспособленных для продажи, а главное — для чтения и просмотра книг... В Финляндии я регулярно встречаю чуть ли не одних и тех же стариков в книжном магазине Стокмана. Они либо читают, либо наблюдают за людьми, либо участвуют во встречах с писателями и другими известными людьми, либо задумчиво прохаживаются по магазину. Некоторые из них, возможно, не совсем адекватны и имеют отклонения в психическом состоянии, но хорошо видно, что им очень нужно человеческое общение, или, по крайней мере, человеческое окружение.

Петербургские наблюдения похожи. В книжных магазинах немало стариков, и есть еще одно любопытное наблюдение. Я часто заходила одно время ночью в магазин «Буквоед», который находится на первом этаже гостиницы «Октябрьская» на площади Восстания. Тогда оттуда отправлялись автобусы в Хельсинки. И я там очень часто встречала весьма пожилую даму, которая пила кофе и читала самые разнообразные книги. Как-то я с ней разговорилась, и она мне призналась, что живет рядом, страдает бессонницей, пенсия у нее небольшая, а она очень любит читать. Поэтому она приходит в этот ночной книжный магазин и бесплатно читает все, что хочет, и кофе может выпить, и диспуты послушать, и даже концерты.

Если подвести итоги моих наблюдений, то к основным видам проведения времени, «спасающим» пожилых людей от одиночества, можно отнести выход из дома, пребывание в публичных местах, где бывают представители самых разных слоев населения. Это путешествия, сидения на скамейках в скверах (подальше от дома), хождения в кафе (и даже бары и рестораны), посещение книжных магазинов, всяческих распродаж и блошиных рынков, и даже увлеченность игровыми автоматами...

Хотя есть и вовсе экзотические способы спасения от одиночества — это окружение себя старыми вещами или животными. Все чаще и чаще соседи в многоквартирных домах стали жаловаться на пожилых людей, держащих у себя в квартирах великое множество собак и кошек, которые превращают подъезд в заразную клоаку, поскольку убирать за животными и содержать помещение, где они живут, на должном санитарном уровне старики не в состоянии. Закрыть эти приюты соседи не могут. Старики в ответ становятся весьма агрессивными и общаются в итоге только со своими домашними питомцами. То же и с вещами — вещи становятся товарищами и хранителями воспоминаний вместо людей. Даже на ТВ теперь есть программы для зрителей разных стран, (и у нас такие программы тоже появляются), идущие под примерным названием «Ненужные вещи», где обсуждаются вопросы о том, как привести в порядок и очистить квартиру от ненужных вещей, причем в основном герои этих передач пожилые люди.

Социологические опросы

От персональных наблюдений перейдем к результатам массовых исследований, которые были проведены совместно с СЦ «Мегаполис» в последние годы в Санкт-Петербурге, когда в репрезентативные выборки (объемом от 1500 человек) входило немалое количество пожилых людей. В данном случае мы будем рассматривать группу людей в возрасте 55 лет и старше с позиций уровня благосостояния, досуга, ценностных ориентаций. Причем из всего спектра информации будем отбирать случаи, иллюстрирующие сравнительные тенденции поведения стариков в тех странах, которые упомянуты выше, и в России.

В этой части статьи представлено много статистических таблиц, в которых отражены результаты проведенных опросов общественного мнения. Обращение к данным массовых опросов в социологии позволяет преодолеть субъективный момент, особенно в процессе интерпретации данных, читателю надо предоставить возможность самому делать выводы, сравнивая их с выводами авторов исследования. Многолетний опыт работы показывает, что интерпретация данных и выводы могут быть связаны не только с исследовательскими гипотезами и определенными теоретическими предпосылками исследования, но и с идеологическими предпочтениями и мировоззренческими позициями автора исследования.

Петербургские пенсионеры о некоторых аспектах своего текущего материального положения

К домохозяйствам, где живут пенсионеры, относятся как те, в которых живут только пенсионеры, в том числе и одиночки, так и многопоколенные семьи, состоящие из самих пенсионеров, их детей и, возможно, внуков. В наши опросы попадает, как правило, около 30 % опрошенных, проживающих в домохозяйствах с пенсионерами. Из рис. 1 видно, что эти семьи беднее в среднем в 1,25 раза. Однако нельзя уверенно утверждать, что доход серьезно падает в тех домохозяйствах, которые состоят только из одних пенсионеров. И на самом деле среднедушевой доход зависит от числа иждивенцев, в частности детей, которые фактически не имеют собственных доходов. В ряде случаев, как показывают специализированные исследования, именно пенсионеры с их стабильной пенсией, проживающие вместе с детьми и их семьями, выступают в качестве немаловажного фактора поддержки материального благосостояния семьи.

Ниже используются результаты социологического опроса, проведенного СЦ «Мегаполис» в сентябре 2012 г. по общегородской репрезентативной телефонной выборке объемом 1500 респондентов.

Для социальной политики важно знать долю петербургских семей со среднедушевым месячным доходом ниже установленного прожиточного минимума. С этой целью был предусмотрен вопрос: *«На текущий момент прожиточный минимум в нашем городе составляет около*

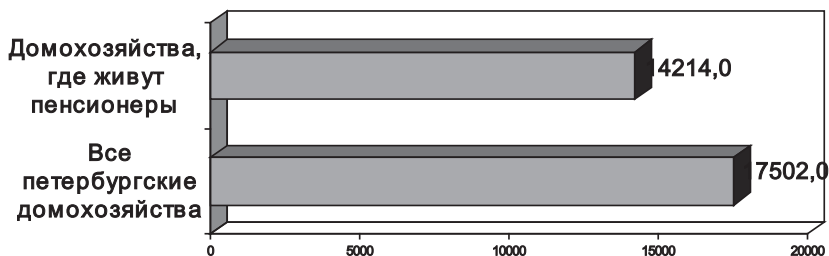

Рис. 1. Среднедушевой доход на февраль 2012 г. (в рублях).

(Источник: результаты социологического опроса, проведенного СЦ «Мегаполис» в марте 2012 г. по общегородской репрезентативной телефонной выборке объемом 1500 респондентов)

шесть тысяч пятисот рублей в месяц на одного члена семьи. А у Вашей семьи на одного человека больше или меньше 6,5 тысяч рублей в месяц?»

Как видно из приведенных данных, в целом по Петербургу на уровне прожиточного минимума и меньше (то есть примерно 210 рублей или 7 долларов на одного человека в семье в день) имеют доходы около 11% опрошенных, а среди пенсионеров таковых больше — около 17%. В то же время группа населения в Петербурге (включая пенсионеров), вынужденная существовать на сумму менее 60 рублей в день (общемировой показатель уровня нищеты), судя по данным опросов, ничтожна. Однако нужно помнить, что в телефонные опросы не попадают представители социального дна — бомжи и т. п. Для сравнения ситуации в Петербурге и в России в плане уровня жизни разных слоев населения мы рекомендуем прочитать доклад «Прощай, нищета!», подготовленный экспертами Центра стратегических разработок и Центра социальной политики РАНХиГС (осень 2012 г.).

С принятием российского закона о потребительской корзине⁵ возросла актуальность изучения представлений о прожиточном минимуме. В последнем проведенном нами опросе спрашивалось: *«На текущий момент официальный прожиточный минимум в нашем городе составляет около шести тысяч пятисот рублей в месяц на одного члена семьи. А какой прожиточный минимум установили бы Вы на одного человека в месяц? При ответе просим учитывать реальные финансовые возможности Петербурга».*

Обобщив данные по всему взрослому населению Петербурга, получаем текущий запрос: величина прожиточного минимума составляет 17 218 рублей, для пенсионеров — 15 967 рублей. Разница невелика.

Для сравнения приведем данные предыдущих опросов.

По итогам ноябрьского опроса 2008 г., средний общественный запрос на прожиточный минимум был на отметке 12 147 рублей. К апрелю 2009 г. желаемый ПМ поднялся до 13 109 руб., к апрелю 2010 г. под влиянием финансового кризиса, заставившего нас уменьшить свои запросы, опустился до 12 699 рублей, а в мае 2011 г. достиг суммы 15 589 рублей.

Официальная величина прожиточного минимума весной 2011 г. в нашем городе составляла 6044 рубля. Характерно, что запросы людей, находящихся на разном уровне благосостояния, не слишком отличались —

⁵ Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

так, бедные считали, что ПМ должен быть равен 14 638 рублей, средний класс — 15 915 рублей, обеспеченные — 16 081 рублей. В среднем текущие запросы по отношению к ПМ превышают его фактический размер, как правило, в 2,6 раза.

Одной из важных проблем, влияющих на уровень жизни петербуржцев, является оплата коммунальных услуг. По этому поводу нами задавался вопрос: «В какой степени Вашей семье сегодня трудно платить за жилье: очень трудно, достаточно трудно, не трудно, но ощути-мо, пока не трудно?»

За 100 % приняты представители каждой из анализируемых групп. Суммы ответов по группам меньше 100 % на доли отказавшихся отвечать и затруднившихся ответить.

Оплата коммунальных услуг — одна из важнейших составляющих структуры семейных расходов, поэтому оценка возможностей семьи в этом плане — необходимая характеристика уровня жизни респондента. Из приведенных данных заметно, что по степени тяжести оплаты коммунальных услуг семьи пенсионеров находятся на уровне группы, которые себя определяют в диапазоне между бедными и средним классом, причем семьи пенсионеров чувствуют себя несколько лучше.

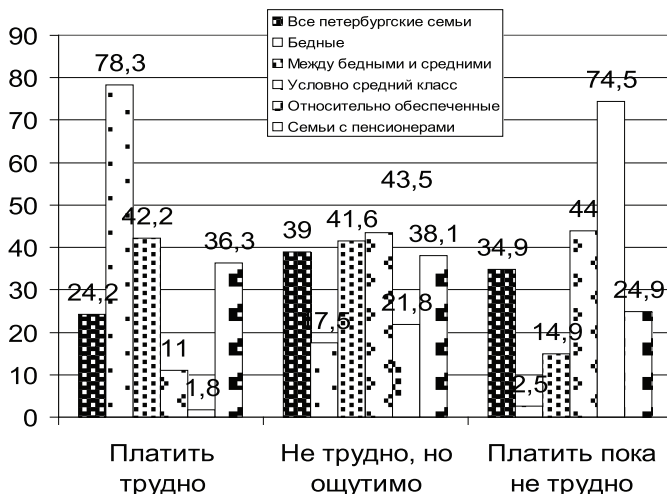

Рис. 2. Трудности оплаты за жилье

Выше было отмечено, что за последние годы существенно изменился внешний облик пенсионеров, особенно в плане одежды. Был задан вопрос: «Имеете ли Вы сегодня финансовую возможность одеваться так, как Вы хотите?»

Как можно видеть по данным опроса свою неудовлетворенность возможностью одеваться по потребности и вкусу выразили чуть менее 50 % всех опрошенных петербуржцев, а из числа пенсионеров — чуть более 50 %. При этом следует отметить, что под неудовлетворенностью «хорошо» одеваться скрывается неудовлетворенность даже не столько связанная с недостаточностью финансовых средств, а невозможность купить одежду в соответствии с размерами и личными вкусами. Если привести данные по возрастным группам, то они таковы: среди молодежи до 30 лет удовлетворенных тем, как они одеваются, в 2011 г. было 55 %, неудовлетворенных — 41%; среди лиц в возрасте 30–39 лет, соответственно, соотношение было 45 против 53 %, среди 40–49 — 40 к 53 %, 50–59 лет — 37–57 %, а среди лиц старше 60-ти — 38–53 %. Так что с возрастом доля неудовлетворенности своей одеждой возрастает. Этот результат отражает то, что пожилые носят не «свою» одежду, а то, что досталось от детей, родственников, из «секонд-хенда»; хотя эта одежда не старая, опрятная, но «чужая».

Для пожилых очень актуальной является доступность стоимости нужных лекарств. Респондентов спрашивали: «Скажите, пожалуйста, за последние 3 месяца у Вас была потребность купить какие-либо лекарства для себя или членов Вашей семьи?» Ответ «да» дали около 65 % взрослых петербуржцев.

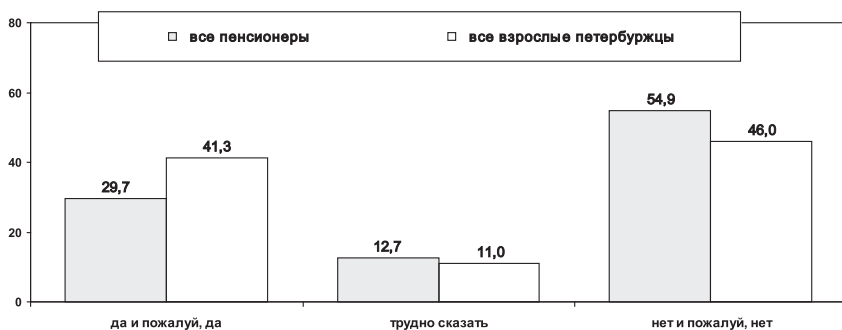

Рис. 3. Оценка финансовых возможностей покупки одежды

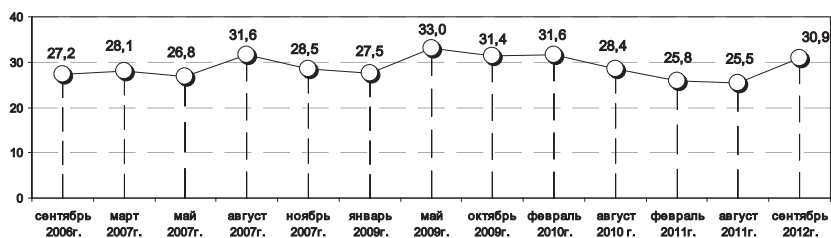

Рис. 4. Доля вынужденных отказаться от покупки лекарств из-за их высокой стоимости (2006–2012 гг.)
(все опрошенные по выборкам — 1500 человек старше 18 лет)

На вопрос: «А за последние 3 месяца Вы отказывались от покупки нужного Вам лекарства из-за его дороговизны?» отвечали только те, у кого за последние три месяца была потребность в покупке каких-либо лекарств. Данная группа принималась за 100 %. На представленном ниже графике показана доля тех потребителей, которые были вынуждены отказаться от покупки лекарств из-за их высокой стоимости.

Как видим, колебания по результатам проведенных опросов незначительны. Пугает значение этого показателя: получается, что около 30 % опрошенных вынуждены отказываться от приобретения необходимых лекарств из-за их высокой стоимости. Это серьезный вывод, приводящий к социально значимым последствиям.

Доступность покупки нужных лекарств для пенсионеров отмечалась по данным опроса на 1–2 %. О том, что у них была потребность купить лекарства, по итогам последнего опроса сообщило около 65 % взрослых петербуржцев и около 83 % пенсионеров.

При изучении бедности всегда обращается внимание на питание. Респондентам был задан вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством питания своей семьи?» По итогам последнего опроса доля затруднившихся с ответом составила 7,6 %, отказавшихся отвечать — 0,8 %.

Обратим внимание, что уровень удовлетворенности качеством семейного питания находится уже давно в Петербурге в диапазоне 65–75 %, а уровень неудовлетворенности снижается, и в настоящее время, несмотря на последствия финансового кризиса, эта доля снизилась до рекордно низкого уровня (18 % неудовлетворенных). Среди пенсионеров доля удовлетворенных качеством питания растет.

Рис. 5. Доля удовлетворенности качеством питания

Удовлетворенность текущим размером пенсий и запросы к ней петербургских пенсионеров позволяют оценить результаты социологического опроса, проведенного СЦ «Мегаполис».

Заметим, что общая доля петербургских пенсионеров составила 29,3 % от числа всех взрослых респондентов в Петербурге. Данная группа состоит из двух подгрупп: работающие пенсионеры — 10,4 % и неработающие — 18,9 %. Надо отметить, что объем этих групп в разных выборках достаточно стабилен. Так, в ноябре 2011 г. в выборку попали 29,8 % пенсионеров от общей численности петербуржцев в возрасте от 18 лет. Причем в данной группе работающие пенсионеры составили 10,5 %, неработающие — 19,3 %.

Доля удовлетворенных размером полученной пенсии составляет в среднем 20 %, т. е. пятую часть всех пенсионеров. Остальные отметили свою неудовлетворенность получаемой пенсией. Степень неудовлетворенности особенно высока у работающих пенсионеров (рис. 6).

Примерно те же результаты были получены в октябре 2012 г. То, что работающие пенсионеры в гораздо большей степени не удовлетворены размером своей пенсии, чем неработающие, объясняется тем, что, если бы пожилых людей полностью устраивала их сегодняшняя пенсия, то определенная часть из них не продолжила бы свою трудовую деятельность. Следует отметить, что в последнее время число удовлетворенных размером своей пенсии среди работающих пенсионеров растет. И это говорит в пользу того, что немалая часть пенсионеров работает не из-за материальных причин, а потому, что не представляет свою жизнь без работы, без трудовых отношений. В определенном смысле это показатель

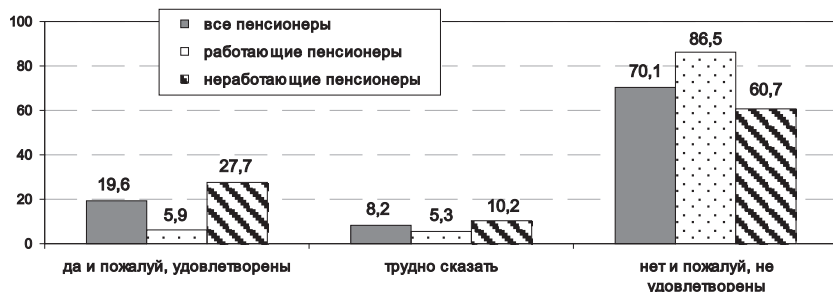

Рис. 6. Удовлетворенность размером пенсии среди работающих и неработающих пенсионеров (ноябрь 2011 г.)

некоторой заниженности в России пенсионного возраста. Тем не менее, подчеркнем, что возможность одновременно получать пенсию и заработную плату в последнее время выходит на передний план «пенсионных» дискуссий, связанных с пенсионной реформой.

Пенсионеров спрашивали: «Какой размер пенсии, с учетом вашего стажа работы и заслуг, Вы считали бы для себя более-менее справедливым?» 100% — это все петербургские пенсионеры.

Запросы к размерам пенсий растут по двум причинам. Во-первых, в результате роста цен, т. е. инфляции. Во-вторых, потому, что увеличиваются не только реальные доходы пенсионеров, но и потребности, и то, что раньше считалось вполне удовлетворительным, сегодня уже так не воспринимается. Ничего сверхнеожиданного получено не было: около 30 % считает, что они заслуживают пенсию свыше 20 тыс. рублей, 30 % опрошенных считает, что их вознаграждение должно составлять примерно 10 тыс. рублей, от 14 до 16 тыс. рублей оценили свою пенсию 23 %, от 18 до 20 тыс. рублей — 28,3 % опрошенных пенсионеров.

Интересно сравнить «пенсионные» потребности наших и европейских пенсионеров. Осенью 2012 г., в разгар протестных выступлений населения разных европейских стран против мер экономии правительств в связи с кризисными явлениями, в СМИ широко транслировались интервью с участниками этих выступлений. Так, один итальянский пенсионер возмущенно говорил о том, что им теперь стали платить пенсию в 800 евро, что недопустимо и ведет пенсионеров к полной нищете. (Обратим внимание, что 800 евро — это примерно 32 тысячи рублей, что даже чуть выше, чем средняя заработная плата

в Петербурге. И это при том, что продукты питания и одежда в Италии стоят намного дешевле, чем в России и в Петербурге. А наши пенсионеры мечтают лишь о средней пенсии в размере чуть выше 20 тыс. рублей — около 500 евро.)

Важной составляющей в структуре материального состояния российских и, в частности, петербургских пенсионеров являются так называемые льготы. Разные группы пенсионеров до недавнего времени имели возможность получать бесплатно определенного рода услуги (путевки в санатории и т. п., лекарства, коммунальные услуги и др.) С 1 января 2005 г. все бесплатные льготы были «монетизированы», то есть теперь каждая льгота, на которую мог претендовать пенсионер, была переведена на уровень денежных расчетов. При этом пенсионер-льготник мог получать деньги по льготам, но пользоваться ими не в полном объеме, а кто-то мог превысить объем потребляемых льгот, и, соответственно, недополучить компенсации. В принципе, несмотря на плохо организованное информационное сопровождение, реформирование льготной системы было вполне разумно, однако, вначале вызвало много протестов среди пенсионеров. И, судя по нашим наблюдениям, дело было тут не только и не столько в том, что пенсионеры считали, что их обокрали в материальном плане, а в том, что вся льготно-распределительная система советского времени основывалась, главным образом, не на материальном поощрении, а на поощрительно-наградном, когда было важно выделить того или иного человека за заслуги перед обществом среди других людей, поставив его в пример. Это ценили и этим гордились. И когда эти заслуги вдруг перевели в деньги, для многих пенсионеров это оказалось совершенно неприемлемо. Кроме того, для многих, особенно пенсионеров преклонного возраста оказалось проще все-таки пользоваться льготами бесплатно — не надо возиться с кошельком, с деньгами (поскольку их можно забыть, потерять, их могут украсть).

Внесенные местными органами власти коррективы в реализованную реформу по монетизации льгот оказали весомое влияние на изменение общественного мнения. Если раньше, в конце 2004 г., эту реформу в той или иной степени поддерживало всего около 21 % петербуржцев, то весной 2005 г. — около 43 %. Апрельский показатель 2005 г. поддержки монетизации имеет следующую структуру: твердое да — 21,6 %; пожалуй, да — 9,2 %; по одним параметрам да, по другим нет — 12 %. Обратим внимание на то, что буквально через три месяца монетизацию льгот стали поддерживать уже более половины людей

пенсионного возраста, среди более молодого поколения отношение достаточно безразличное, у них ощущение, что это их пока не касается, да и льготы у них, когда выйдут на пенсию, вряд ли будут (табл. 1).

Таблица 1

**Отношение различных возрастных групп к монетизации льгот,
в процентах (Санкт-Петербург, 2004)**

Возраст, лет	Отношение представителей данной группы (% по строке)			
	да и пожалуй, да	трудно сказать	нет и пожалуй, нет	не интересует, отказ отвечать
18–29	37,3	16,6	24,1	22,0
30–39	31,3	22,1	24,5	22,1
40–49	41,5	14,2	25,8	18,5
50–59	47,8	17,8	22,9	11,5
60 и старше	51,8	11,4	35,0	1,8

Иллюстрацией к предпочтениям пенсионеров в области приобретения услуг может быть их отношение к оплате общественного транспорта. Тут, как мне кажется, наиболее очевидно проявляется консерватизм этой группы населения, поскольку система льготного проезда максимально облегчена — получаешь вместе с пенсией денежную компенсацию, платишь в кассе деньги, получаешь карточку. Показываешь ее в транспорте — и все. Однако есть недовольные. Да, надо не потерять карточку. Но ведь и пенсионное удостоверение в случае бесплатного проезда надо показывать.

В результате ответа на вопрос: «Ваше мнение, нужно или нет снова вернуться к такой льготе, как бесплатный проезд на общественном транспорте?» было получено распределение, приведенное на рис. 7.

Свыше 50 % до сих пор мечтают о бесплатном проезде, не понимая, что дать льготу одной категории, значит отобрать что-то у другой. В нашем случае это могло бы означать только повышение тарифов на услуги транспорта для лиц в трудоспособном возрасте.

Завершая рассмотрение характеристик благосостояния людей пенсионного возраста в сравнении с другими возрастными группами, рассмотрим данные, которые дают общее представление о запросах пенсионеров по результатам опроса СЦ «Мегаполис» от 24–30 мая 2012 г. на выборке 1500 респондентов. Вопрос, который может дать

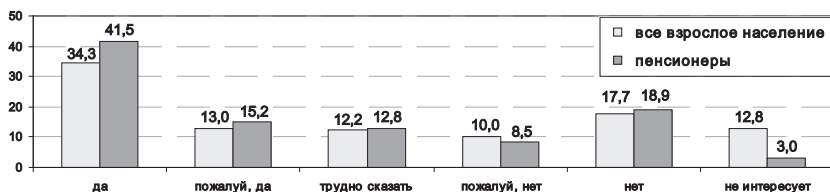

Рис. 7. Доля сторонников/противников возврата к бесплатному проезду на городском транспорте

нам необходимую информацию, задавался в открытом виде и касался предпочтений людей пожилого возраста в плане приоритетов расходования городского бюджета (табл. 2).

Таблица 2

На что тратить бюджет в первую очередь? Лица пенсионного возраста (в %)⁶

Направление бюджетных расходов	50–59 лет	60 лет и старше	Все опрошенные
Пенсии	13,8	24,1	5,0
Медицина	20,3	23,0	8,9
Уровень жизни	10,3	15,1	5,6
Ремонт дорог	13,8	13,4	7,0
Дети	6,0	12,1	3,7
Лекарства	6,1	10,8	2,0
ЖЭКи	8,4	9,0	3,2
Бедность	6,1	5,2	2,0
Пособия	2,7	5,2	1,7
Поликлиники	4,2	5,2	1,5
Квартплата	3,4	3,8	1,2

Весь список ответов, сформированный респондентами, составил более 50 позиций. В табл. 2 мы включили всего 11, которые набрали наибольшее число голосов именно людей пенсионного и

⁶ В расчет принимались только те позиции, где доли пенсионеров статистически значимо превышают соответствующие доли по всей выборке. Данные упорядочены по убыванию доли лиц старше 60 лет, указавших данную статью расходов бюджета.

предпенсионного возраста. Подчеркнем, что имелся в виду прежде всего городской бюджет, и подтекст вопроса состоял в социальном ориентировании бюджета.

Интересно проследить порядок приоритетов по возрастным группам. Пенсионеры от 60 лет ориентированы на достойную пенсию (несмотря на, в общем-то, неплохие показатели среднедушевых доходов семей пенсионеров, что отмечалось выше) и медицину. Характерно, что пенсионерам не чужды общегородские и общегуманитарные цели — они ратуют за выделение достаточных средств на строительство и реконструкцию дорог, а также на поддержку детей. Причем поддержка статей бюджета на детей среди людей старше 60-ти лет — самая большая.

Возможности отдыха и досуга пенсионеров и лиц пожилого возраста в сравнении со всем взрослым населением Санкт-Петербурга

Отметим, что большинство из представленных видов отдыха за последние шесть лет не изменили сколь-нибудь значимо своих прежних позиций, что свидетельствует об относительной стабильности как летних досуговых предпочтений, так и возможностей для их реализации. Для уточнения последнего обстоятельства был задан вопрос: «Имеете ли Вы финансовую возможность проводить свой летний отдых так, как Вы хотите?» Сумма ответов меньше 100 % на доли отказов отвечать.

В целом, финансовые возможности петербуржцев для проведения летнего отдыха поднялись на новую ступеньку к сентябрю 2009 г. Если в течение 2005–2006 гг. возможности для отдыха находились у 26–27 % от числа всех взрослых жителей нашего города, то с осени 2009 г., несмотря на финансовый кризис, доля этой группы выросла до 31–32 %, и такой остается до сих пор.

Уточнялось место проведения отдыха: за рубежом или в России. По итогам 2011 г. 21,5 % взрослого населения Санкт-Петербурга ездит отдыхать за рубеж.

По показателю этого раздела итоги 2011 г. оказались самыми позитивными за последние четыре года и превысили на 1,5 пункта докризисное значение данного показателя.

На развитие зарубежного туризма решающее влияние оказывает материальное положение петербургских семей. Материальные возможности для зарубежного отдыха у основных доходных групп

Таблица 3

Планы петербуржцев на летний отдых (процент высказавших данное пожелание)

Варианты отдыха	2005 г., май	2011 г., апрель	Варианты отдыха	2005 г., май	2011 г., апрель
Собственная дача	26,2	31,3	Дикарем в другие места России	1,0	1,3
Поездка к родственникам, знакомым	9,4	7,3	Туристические походы, лагеря	0,7	1,0
Выезды на природу, в лес	6,3	4,6	Молодежные лагеря	0,7	0,1
Отдых за границей	5,0	10,6	Авто-, мототуризм	0,3	0,2
Дикарем на юг	4,2	2,3	Альпинизм	0,2	0,1
Отдыхать на даче у знакомых	2,7	1,7	Водный туризм	0,2	0,1
Выезды к воде (купаться)	2,7	3,1	Охота	0,2	0,1
Дом отдыха, санаторий, пансионат	1,8	1,7	Другое	0,8	0,5
Снять дачу	1,7	0,5	Пока не решили	12,8	17,4
Туристические путевки на поездки, круизы по России	1,4	1,5	Отдыхать в городе или отдыха не будет	29,8	23,4
Рыбалка	1,3	2,0	Отказ отвечать	1,3	1,3
Грибы, ягоды	1,1	2,3			

петербуржцев существенно различаются. По этому показателю относительно обеспеченные опережают бедных в 7,4 раза. В качестве дополнительной информации сообщаем, что по итогам 2011 г. к бедным среди опрошенных петербуржцев относили себя 12,1 % со среднедушевым доходом 10 610 рублей, к группе между бедными и средним классом — 23,5 % с доходом 12 711 рублей на одного человека в семье. К среднему классу относили себя 54,8 % опрошенных — среднедушевой доход 18 364 рубля. Относительно обеспеченные (6 %) имели среднедушевой доход 27 818 рублей.

В группе пенсионеров к середине 2012 г. к бедным себя относили 9,3 %, оценивали себя принадлежащими к группе между бедными и средним классом — 39,1 %, к среднему классу 41 %, к относительно состоятельным — 6,3 %, 7 % затруднились оценить свое благосостояние. При этом отметим, что денежные оценки пенсионеров в разрезе

доходных групп несколько отличаются от среднегородских. Однако, как показывает анализ, важны не столько реальные доходы, сколько самооценки, особенно для пенсионеров.

Характерно, что снижение доли тех, кто отдыхал за границей с повышением возраста не сопровождается ростом доли тех, кто не отдыхал (табл. 4).

Таблица 4

Отдых за границей петербуржцев в 2011 г. по возрастным категориям, в процентах

Возраст, лет	Да, отдыхал	Нет, не отдыхал	Дорого, но, может быть, и хотел бы	Отказ отвечать
20–29	33,5	50,7	14,9	0,8
30–39	27,8	50,2	16,8	5,1
40–49	24,3	47,2	24,9	3,6
50–59	17,4	47,2	31,3	4,2
60+	6,5	49,1	42,4	2,0

Планы на зарубежный отдых в 2011 г. оказались не сильно завышенными. Так, планировали отдохнуть за границей 24,1% от числа всего взрослого населения, а отдохнули там — 21,5%. На 2012 г. петербуржцы поставили себе более скромную планку, почти полностью соответствующую реальной доле отдохнувших за рубежом в 2011 г. (21%).

Отметим, что планы пожилых людей фактически так же, как и всего взрослого населения Петербурга, соответствуют реальному положению вещей — то есть планируют отдых за границей столько же людей этого возраста, сколько их отдохнуло предыдущим летом — 6–6,5 %.

Таблица 5

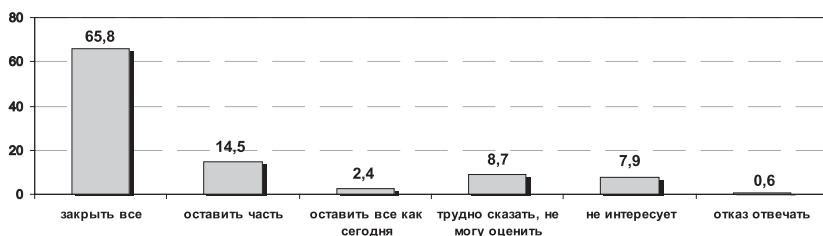
Планы отдыха за границей петербуржцев на 2012 год по возрастным категориям, в процентах

Возраст, лет	Да, собираюсь	Затруднились ответить	Нет, не получится
20–29	39,7	25,1	35,2
30–39	26,0	20,9	53,1
40–49	19,7	22,6	57,7
50–59	15,6	18,8	65,6
60+	6,0	9,0	75,0

Теперь посмотрим на такой экзотический вид проведения досуга как игорный. Об этом виде досуга пожилых людей за границей я писала в начале статьи.

В июне 2009 г. мы спрашивали пенсионеров: «Согласно принятому закону 1 июля в нашем городе будут закрыты все казино, залы игровых автоматов, играющие на деньги. Ваше мнение, в нашем городе надо действительно закрыть все заведения, в которых играют на деньги, или что-то из них оставить?»

Получено следующее распределение.

100% — все взрослое население Петербурга.

Рис. 8. Мнение взрослого населения об игорном бизнесе в Санкт-Петербурге, 2009 г.

Поскольку отношение петербуржцев к игорному бизнесу мы изучаем уже достаточно давно, то результаты июньского исследования 2009 г. оказались полностью прогнозируемыми.

Абсолютное большинство петербуржцев уже давно предлагало закрыть весь игорный бизнес. Однако полагая, что всегда следует учитывать общественное мнение при решении проблем, затрагивающих интересы населения, социологи анализируют результаты опросов и не всегда считают, что общественное мнение правильно подходит к решению той или иной проблемы. В случае с игорным бизнесом оно явно не хочет учитывать интересы меньшинства, не противоречащие интересам большинства. Из одной крайности («однорукие бандиты» на каждом перекрестке) мы шарахаемся в другую (все закрыть). По нашему мнению, это ошибочное решение.

Обратим внимание на то, что запретительные меры по отношению к игорному бизнесу поддерживают не слишком различающиеся по возрастным когортам группы — за запрет голосуют в объеме

63–69 % из каждой возрастной группы. Более значительны различия по возрастным группам в плане разрешительных мер — от примерно 22 % за разрешение игорного бизнеса в когорте до 40 лет, до 10 % среди лиц старше 60 лет. Однако надо отметить, что группа лояльных к игорному бизнесу пожилых людей достаточно устойчива, и среди них немало тех, кто сам играл и желает играть хотя бы на игорных автоматах. И это, исходя из оценки других показателей жизнедеятельности пожилых людей, немало.

Структура ценностных ориентаций пенсионеров и ее взаимосвязь с уровнем благосостояния

Рассмотрим структуру ценностных ориентаций пенсионеров и, по возможности, выясним взаимосвязь уровня благосостояния пенсионеров с образцами поведения и ценностных ориентаций.

Для выяснения того, какие проблемы сегодня больше волнуют петербуржцев, был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, что Вас сегодня больше волнует: проблемы Вашей семьи, нашего города или страны?»

Опрос в июне 2011 г. показал максимальную долю петербуржцев из всех предыдущих опросов (с июля 2005 г.), озабоченных в большей степени проблемами жизни своей семьи. На тот период анализируемый показатель все еще находился под влиянием процесса выхода нашей страны из финансового кризиса. К началу лета 2012 г. многим показалось, что последствия этого кризиса в определенной степени преодолены, и умонастроения значительной доли жителей нашего города снова стали занимать иные значимые проблемы (табл. 7).

Любопытно, что есть некоторое сходство между состоятельными людьми и пенсионерами в плане некоторых ценностных ориентаций и видения путей развития России. А также в отношении дихотомии «семья—государство». Обеспеченные люди в меньшей степени отмечают, что для них важнее всего проблемы семьи, точно так же смотрят на эту проблему и пенсионеры. Правда, основания для такого выбора разные. Для состоятельных людей важно знать проблемы и пути развития государства, чтобы поддерживать свое благосостояние и бизнес. Для пенсионеров основание — это идеология советского периода, когда важнее было думать о государстве, об общих целях и задачах развития общества, а о семье, личности говорить было не слишком принято («Раньше думай о Родине, а потом о себе»).

Таблица 7

Ценностные ориентации петербуржцев

Социальные группы		Ответы представителей данной (% по строке без учета отказов отвечать)			
		Больше пробле- мы семьи	Больше проблемы города или страны	В равной степени все	Трудно ска- зать и ниче- го особо не волнует
Пол	мужчины	38,6	15,8	40,0	5,3
	женщины	53,0	9,3	35,2	1,9
Возраст, лет	до 29	53,7	14,7	25,7	5,5
	30–39	49,2	8,1	39,5	3,2
	40–49	48,3	8,3	41,7	0,9
	50–59	42,8	11,7	43,7	1,8
	60 и старше	40,1	15,6	38,4	4,8
Оценка материального положения своей семьи					
Бедные		52,5	8,5	32,2	6,8
Между бедными и средним классом		49,8	8,9	38,7	2,6
Условно средний класс		46,0	13,1	37,6	2,7
Относительно обеспеченные		40,5	19,0	34,5	6,0
Трудно сказать		41,9	9,7	32,3	12,9

На вопрос: «Ваше мнение, по какому из следующих путей должна идти Россия: по пути развитых демократических стран мира; искать свой путь, принципиально отличающийся от всех; вернуться на путь социализма?» отказались отвечать (в динамике с 2005 г.) 0,1 % — 11,4 % — 3,1 % — 6,4 %.

Как только положение дел в стране стало заметно улучшаться, постепенно стал возрастать общественный запрос на путь следования развитым демократическим странам. Финансовый кризис (результаты замера в марте 2010 г.) временно затормозил развитие данной тенденции, но не качнул наши устремления к возвращению в прошлое (к социализму). По мере выхода из финансового кризиса прогнозировалось постепенное повышение доли считающих, что Россия должна идти по пути развитых демократических стран мира. Такой прогноз подтвердили результаты сентябрьского исследования 2011 г. По его итогам за путь развитых демократических стран вы-

сказалось уже 43 % петербуржцев, что явилось самым высоким ориентиром по этой позиции за последние 19 лет. Однако данный показатель не удержался на позиции 2011 г. Возможные причины таковы: продолжающиеся экономические проблемы в большинстве стран ЕС, разочарование многих результатами последних парламентских и президентских выборов. Но все это общие тенденции. Обратившись к ответам разных возрастных групп, мы обнаруживаем разнонаправленные векторы оценок (табл. 8).

Таблица 8

Представление о векторах развития России, сентябрь 2012 г.

Группы населения		Процент ответивших представителей данной группы				
		путь демократии	собственный путь	назад в социализм	другое	трудно сказать
Все петербуржцы		28,9	42,8	7,3	6,4	11,4
Пол	мужчины	25,3	44,7	7,5	7,8	11,6
	женщины	31,7	41,2	7,2	5,4	11,2
Возраст, лет	18–29	41,9	35,8	2,1	5,4	11,7
	30–39	35,9	39,6	5,3	6,5	4,9
	40–49	28,3	45,7	3,4	4,4	15,0
	50–59	19,8	49,1	7,7	9,2	12,8
	60 и старше	19,7	44,3	16,4	6,8	11,5
Оценка материального положения семьи						
Бедные		22,1	39,3	14,7	6,1	12,9
Между бедными и средним классом		24,0	44,9	9,8	6,4	12,7
Условно средний класс		31,4	44,8	4,7	6,2	9,9
Относительно обеспеченные		37,2	39,4	6,4	5,3	6,4

В плане оценки современной ситуации в России и целей развития общества и государства пенсионеры и лица предпенсионного возраста демонстрируют сильнейшие отличия от других возрастных групп, причем их воззрения вполне можно назвать ретроградными и мало связанными с их уровнем материального благосостояния. Так, только пятая часть опрошенных петербуржцев старше 50 лет хочет, чтобы Россия шла по пути развитых демократических стран, а в группе старше 60-ти уже каждый шестой хочет вернуться к социализму. И это вполне со-

ответствует картине ценностных ориентаций людей, которые относят себя к бедным. В то же время отмечу, что по уровню доходов пенсионеры находятся на уровне, значительно превышающем уровень благосостояния бедных людей и практически подходят к среднему классу.

В известной степени вышеприведенные данные подтверждаются и политическими предпочтениями пожилых петербуржцев (табл. 9).

Таблица 9

Партийные предпочтения основных социально-демографических групп избирателей Петербурга (2010–2011 гг.)

Группы избирателей (100% каждая группа)		Выбор представителей данной группы (% по строкам без учета тех, кто партийных симпатий не имеет или отказывается их назвать, или выбрал другие партии)					
		Единая Россия		Справедливая Россия		КПРФ	
		ноябрь 2010 г.	март 2011 г.	ноябрь 2010 г.	март 2011 г.	ноябрь 2010 г.	март 2011 г.
Пол	мужчины	12,3	9,1	3,7	5,5	5,7	7,1
	женщины	17,8	13,8	4,0	5,2	2,1	2,9
Возраст, лет	18–29	14,8	10,2	0,9	0,9	1,0	1,5
	30–39	14,7	13,0	1,5	1,7	1,2	1,6
	40–49	14,4	10,7	2,7	4,4	2,0	2,9
	50–59	15,5	12,2	4,4	7,5	4,1	5,1
	60 и старше	17,1	12,7	8,8	10,7	8,6	10,9
Образование	неполное среднее	18,0	11,0	5,1	7,2	9,0	12,2
	среднее общее и специальное	16,2	12,5	3,4	5,0	3,1	4,8
	высшее и незаконченное высшее	14,6	11,0	4,2	5,6	3,9	4,4
Оценка материального положения семьи							
Бедные		12,6	8,1	4,6	7,5	4,5	8,3
Между бедными и средним классом		17,1	12,2	5,0	7,6	4,8	6,4
Условно средний класс		15,5	12,3	3,4	4,1	2,9	3,4
Относительно обеспеченные		16,8	14,7	3,0	3,0	3,2	3,4
Трудно сказать		14,3	9,3	5,5	8,2	7,3	7,2

Таблица 9 (окончание)

Группы избирателей (100% каждая группа)		Выбор представителей данной группы (% по строкам без учета тех, кто партийных симпатий не имеет или отказывается их назвать, или выбрал другие партии)			
		ЛДПР		Яблоко	
		ноябрь 2010 г.	март 2011 г.	ноябрь 2010 г.	март 2011 г.
Пол	мужчины	2,3	3,5	1,4	0,9
	женщины	0,8	1,5	0,7	1,0
Возраст, лет	18–29	2,2	2,5	0,5	0,3
	30–39	1,3	2,2	0,6	0,6
	40–49	1,4	2,4	1,0	0,8
	50–59	1,6	3,1	1,6	1,4
	60 и старше	0,8	1,9	1,3	1,5
Образование	неполное среднее	2,0	1,7	0,0	0,0
	среднее общее и специальное	1,7	2,9	0,5	0,6
	высшее и незакон- ченное высшее	1,3	1,9	1,5	1,3
Оценка материального положения семьи					
Бедные		1,1	3,3	1,3	1,1
Между бедными и средним классом		1,1	2,3	1,0	1,0
Условно средний класс		1,7	2,2	0,9	0,9
Относительно обеспеченные		1,4	3,0	2,0	0,4
Трудно сказать		1,5	1,5	1,1	3,1

Из табл. 9 хорошо видно, что пожилые петербуржцы, особенно в возрасте старше 60 лет, уверенно демонстрируют снижение симпатий к «правящей» партии — «Единая Россия», растет доля голосующих за «Справедливую Россию» и КПРФ, что вполне закономерно соотносится с их желаниями «вернуться в социализм». Таковую приверженность к этим партиям не демонстрируют даже самые бедные слои населения города.

Посмотрим, как пожилые петербуржцы собирались голосовать и как проголосовали на выборах президента страны в марте 2012 г. (табл. 10).

Вопрос: За кого вы скорее проголосуете на выборах Президента РФ 4 марта 2012 г.?

Таблица 10

Распределение голосов на выборах 4 марта 2012 г.

Группы избирателей, твердо собирающихся идти на выборы (100% каждая группа)	Выбор представителей данной группы (% по строке без учета варианта «другое»)						
	Путин	Прохоров	Зюганов	Миранов	Жириновский	Трудно сказать	Отказ отвечать
Пол							
Мужчины	43,5	9,3	12,8	4,5	3,7	6,1	18,7
Женщины	51,7	9,1	5,1	6,8	2,9	6,7	15,6
Возраст							
18–29 лет	44,6	15,3	2,5	6,4	7,0	6,4	15,9
30–39 лет	42,7	16,1	4,0	4,8	4,0	6,5	18,5
40–49 лет	46,6	9,1	5,1	5,1	3,4	9,1	19,3
50–59 лет	48,8	10,0	8,8	7,1	1,2	7,1	14,1
60 лет и старше	53,6	2,2	15,3	5,8	1,8	4,4	16,8
*Образование							
Среднее общее и специальное	49,1	8,4	8,4	6,1	5,9	5,9	15,0
Высшее и незаконченное высшее	47,2	10,0	8,1	5,8	1,3	6,7	18,8
Оценка материального положения семьи							
Бедные	34,9	2,3	14,0	4,7	2,3	12,8	25,6
Между бедными и средним классом	52,2	7,0	9,3	9,3	1,5	5,2	14,8
Условно средний класс	47,2	12,4	7,6	5,2	4,1	6,1	15,9
Относительно обеспеченные	50,8	6,8	5,1	0,0	5,1	6,8	20,3
Все твердо собирающиеся идти на выборы	48,6	9,2	8,3	5,9	3,2	6,4	16,6

Результаты мониторинговых исследований, которые проводил СЦ «Мегаполис» во время президентской избирательной кампании в период января–февраля 2012 г., показали, что наиболее активно кандидатуру В. Путина поддерживали женщины, петербуржцы старших возрастных групп, избиратели со средним образованием и представители

наиболее обеспеченных групп населения. Первые две группы всегда проявляют наибольший уровень консерватизма, последней доходной группе есть что защищать и терять, они исходили из лозунга о стабильности, которую обеспечит президент.

Итоги исследования, проведенного за 10 дней до дня голосования, полностью подтвердили предыдущий вывод, но показали расширение зоны поддержки В. Путина среди доходных групп населения. К 20-м числам февраля 2012 г. наряду с относительно обеспеченными группами населения, Путина стали активно поддерживать и представители такой доходной группы, как «между бедными и средним классом». А как мы упоминали ранее, именно к этой группе по доходным характеристикам относятся и пожилые петербуржцы. Необходимо отметить, что пожилые петербуржцы на второе место с огромным отрывом от остальных групп в качестве возможного президента РФ ставили Г. Зюганова, а не С. Миронова. М. Прохоров, как представитель олигархического капитализма (в определении этой группы населения) получил самое меньше количество голосов — всего 2,2 % (чуть меньше — 1,8 % имел в этой группе населения только В. Жириновский).

Таким образом, можно сделать вывод о сохранении консервативно-советских политических ориентаций пожилых петербуржцев: они склонны поддерживать государственника с социалистическим уклоном (таким Путина представляют, судя по фокус-группам, представители этой группы населения) и руководителя КПРФ Г. Зюганова как идеолога социалистических ориентаций.

Заключение

В рамках изучения особенностей поведения в повседневной жизни различных групп населения нами была предпринята попытка изучения такой специфической группы как «пожилые люди». В ряде исследований эту группу мы сводили к категории «пенсионеры».

Интерес к данной группе населения был вызван тем, что именно им пришлось пройти в своей жизнедеятельности через различные этапы жизни страны, на их долю пришлось много преобразований как в сфере политики, так и в социальной сфере, что не могло не отразиться и на их повседневных практиках, и на их ценностных ориентациях.

Особое внимание к пожилым людям демонстрирует в последнее время и правительство нашей страны. Так, в конце 2012 г. обсуждению этой группы населения было посвящено специальное заседание,

которое провел премьер-министр Дмитрий Медведев. Причем на этом заседании обсуждались не только особенности материального обеспечения пенсионеров, ситуация с пенсионной реформой, но и темы, связанные с повседневной жизнью, трудовой занятостью и т. д. Действительно, эти проблемы сейчас чрезвычайно актуальны, поскольку в числе наиболее важных вопросов, которые придется решать человечеству в ближайшие годы, по мнению разного рода экспертов, будут вопросы старения населения. Именно эта проблема входит в проблемный топ-лист человечества, занимая 4–5-ю строчку наряду с глобальными экономическими проблемами.

Чтобы понять, изменилась ли жизнь пожилых людей в последние годы, нами было проведено несколько исследований, в процессе которых группа пожилых людей наблюдалась в разных аспектах их жизни, включая уровень благосостояния, образцы поведения и ценностные ориентации. Причем все показатели можно было сравнить с показателями других социальных групп.

Анализ полученных результатов (отметим, что это все-таки были не специализированные исследования по проблемам пожилых людей) позволил сделать некоторые выводы. Во-первых, большинство проблем людей пожилого возраста, которые они артикулируют сами и которые выявляют исследователи, связаны не только и не столько с материальным благосостоянием представителей этой группы. Уровень материального благосостояния пожилых петербуржцев, по данным наших исследований, не слишком отличается от среднего уровня доходов населения Петербурга. Этот уровень по разным показателям можно определить как находящийся между теми, кого сами опрашиваемые петербуржцы определяют как «между бедными и средним классом», но никак не нищие. Средний уровень душевого дохода в семьях, где были пенсионеры, осенью 2012 г. составлял около 14 200 рублей, а в семьях без пенсионеров — 17 500. Ниже прожиточного минимума жили 4 % семей без пенсионеров и 6 % — семей с пенсионерами.

Внимательное изучение представленного материала в виде статистических данных и эссеистских наблюдений-размышлений показывает, что нет прямой зависимости, выражающейся в том, что чем выше уровень жизни, тем выше оценки, самооценки и т. п. Все дело в том, что нашим нынешним пожилым людям, пенсионерам, пришлось пройти так называемую двойную адаптацию, когда, с одной стороны, они были вынуждены привыкать к особенностям жизнедеятельности и окружающей среды в определенной возрастной группе (включая прекращение

трудовой деятельности или продолжение работы в качестве пенсионера, когда к тебе демонстрируют в ряде случаев уже совсем другое отношение), а с другой — привыкать к новым экономическим, социальным и политическим условиям, которые принесла перестройка. Для многих групп пенсионеров эти временные периоды совпали.

Несмотря на то, что у значительной части пенсионеров изменились практики повседневной жизни, они по своим ориентациям остаются в прошлом и не приемлют не только то новое, что пришло к нам с изменениями в политической и экономической сферах жизни, но и то новое, что приходит в целом с мировыми глобальными изменениями в современном мире. Как справедливо отмечает В.С. Магун в своей статье «Нормативные взгляды на семью у россиян и французов»: «Заметный сдвиг в сторону новых норм супружества и родительства произошел в сознании россиян примерно на 20 лет позже, чем во Франции. В России им затронуты только поколения тех, кому на момент опроса [2004—2005 гг. — Т.П.] было меньше 40 лет. А во Франции — все, кому на момент опроса было меньше 60. Таким образом, сознание большинства поколений сегодняшних французов несет отпечаток культурного сдвига второй половины 1960-х, символом которого является революция 1968 г. Сознание же более молодых поколений сегодняшних россиян сформировалось под влиянием культурного сдвига второй половины 1980-х — начала 1990-х гг., символом которого выступает августовская революция 1991 г.»⁷ Похоже, что и формирование ценностных ориентаций и новых норм поведения в других сферах жизни, а не только в сфере родительства и супружества, идет у людей так называемого «третьего возраста» со значительным отставанием от тех процессов, которые имеют место в современных развитых странах. Но наш переход от закрытого общества к новой модели, приближающейся к европейским странам, ни в коей мере несравним с трансформацией Франции после 1968 г. Напряженное выражение не сходит с лиц пожилых россиян — они все еще «там», в далеком прошлом. Как будут проходить адаптационные процессы и встраивание пожилых людей нашей страны в современный мир, нужно проверять, опираясь на специальные достаточно широкомасштабные исследования.

⁷ Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: Независимый институт социальной политики, 2009. С. 161.